

РЕЦЕНЗИИ

УДК: 11

DOI: 10.31249/chel/2020.04.12

Грассе Е.Е., Хлебников Г.В.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

МЕТАМОДЕРНИЗМ. ИСТОРИЗМ.

АФФЕКТ И ГЛУБИНА ПОСЛЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА¹

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, gwvoloshin@gmail.com*

Аннотация. В рецензии рассматриваются структура, содержание и концепции метамодернизма как основного вектора развития современной культуры.

Ключевые слова: историчность; супергибридность; постирония; аффект; ситком; литература метамодерна; постправда; перформатистская фотография.

Поступила: 06.05.2020

Принята к печати: 15.06.2020

Grasse E.E., Khlebnikov G.V.

Bookreview: Metamodernism. Historicism.

Affect and depth after postmodernism²

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, gwvoloshin@gmail.com*

Abstract. The review examines the structure, content and concepts of metamodernism as the main vector in the development of contemporary culture.

Keywords: historicity; superhybrid; postirony; affect; sitcom; metamodern literature; post-truth; performance photography.

Received: 06.05.2020

Accepted: 15.06.2020

¹ © Грассе Е.Е., Хлебников Г.В., 2020

² © Grasse E.E., Khlebnikov G.V., 2020

Эта книга – одно из самых заметных интеллектуальных явлений XXI в. Она дает яркие описания ключевых событий сферы культуры и искусства, определяющие происходящий «поворот истории», который, в свою очередь, детерминирует и политический дискурс, и культуру современности. В дискуссии о различных аспектах постмодернизма аккумулированы мнения наиболее влиятельных философов современного мира, которые эвристично анализируют динамику связи современной литературы, телевидения, кино и изобразительного искусства с мировыми социальными, технологическими и экономическими сдвигами и изменениями наших дней.

В своем «Предисловии к русскому изданию» Робин ван дер Аkker, говоря о неожиданном эвристическом потенциале, который обнаружился у понятия «метамодернизм», предлагает следующие «ключи», чтобы понять, каким образом анализ культурных тенденций одной исторической ситуации (например, Нью-Йорка, Лондона или Берлина) может относиться к анализу культурных тенденций другой исторической ситуации (скажем, Москвы, Пекина или Стамбула), может найтись в концепции абстрактной тотальности, которой является капитализм; он ведь захватил весь земной шар, включая и наше бессознательное, по выражению Фредерика Джеймисона. «Эта глобальная форма капитализма, которая представляет собой четвертую реконфигурацию капиталистических обществ во всемирно-историческом масштабе, сформировалась и получила свое истинное воплощение в 2000-е, которые также повлияли на возникновение метамодернизма, как 1960-е – на возникновение постмодернизма» [Метамодернизм. Историзм. Аффект и глубина после постмодернизма с. 7]. Из сего, по его мнению, следует два вывода. Во-первых, глобальный капитализм создает условия, на которые мы так или иначе вынуждены реагировать – в том, как мы думаем, чувствуем и ведем себя, так как изменение климата, неравномерное развитие и грубое социальное неравенство – все это дестабилизировало в планетарных масштабах все то, что есть Жизнь, и метамодернистская структура чувства с соответствующей ей культурной логикой могли стать доминирующими только в этих условиях.

Во-вторых, из-за глобального капитализма как абстрактной тотальности возникает определенное пространство, в котором транснациональные среды – классовые и / или поколенческие –

могут взаимодействовать и наблюдать за тем, в чем сходятся или различаются их образ мышления, поведение, чувства, или распространять свои пристрастия, предпочтения и вкусы [Метамодернизм. Историзм. Аффект и глубина после постмодернизма, с. 8].

Второй ключ к разгадке автор видит в том, что никто прежде не думал о метамодернизме как о всеобъемлющей или гомогенизирующей концепции. Но метамодернизм как структура чувства, ставшая доминирующей в 2000-е годы и определившая чувство, выстраивающее культурную логику глобального капитализма. Так что единственный способ уловить эту структуру чувства и проследить культурную логику – составить карту современных культурных предпочтений и того, что создается сегодня в сфере искусства, описывая сделанные открытия понятным для всех и соответствующим историческому моменту языком, учитывая, что картографический метод и сама карта будут меняться в зависимости от местности; и словесное описание должно учитывать особенности диалекта; и изучая контекст того или иного явления, необходимо будет принимать во внимание особенности исторического развития. Авторы обсуждают то, как в условиях метамодернизма постирония часто используется для решения спорных вопросов. Тем не менее выяснилось, что во время протестов на площади Тахрир некоторые формы иронии все же были оружием, предназначенным для борьбы с сильными мира сего и со всеми разнообразными формами их лицемерия [Метамодернизм. Историзм. Аффект и глубина после постмодернизма, с. 8–9].

Интересно также и следующее «Метамодернизм: критическое введение» А.В. Павлова, в котором как анализируется сама концепция метамодернизма, так идается оценка всей книги, а также, среди другого, критически рассматривается проблема метамодернизма и философии (с. 15–18).

Особенно ярко и оригинально написаны, по мнению рецензентов, главы 2 (с. 67–87), в которой рассматриваются теория и критика метамодернизма, типы чувственности и «структурь чувства», а также некоторые кинематографические моменты метамодерна, конечно, 3-я глава с ее анализами метапрозы и нарративных набросков, пластичных призраков (с. 88–106) и глава 8, посвященная как ремеслам в современной культуре, так и алхимии, преобразующей землю, с (этой главы) ее анализом обновленного материализма современности, который основывается на практике и явля-

ется объектно-ориентированным. Вряд ли оставит равнодушным читателя и глава 10, затрагивающая проблемы не только формы, воображения, но и способности читателя на ответ тексту-писателю, а также вопросы метареферентности, глубины и аутентичности (с. 244–263), не говоря уже о главе 12, в которой ставятся (и решаются!), среди другого, проблемы перформатистской фотографии и трансцендентности после постмодернизма.

Хотя, без сомнения, своего заинтересованного читателя найдет и глава 4, где рассматриваются супергибридность с ее сотворением мифов, неодновременностью эстетики и политики, много-полярными конфликтами (с. 107–126).

В целом концептуально емкая, интересно написанная терминологически выверенным языком книга для интеллектуалов, – несомненно, но и среди них: для особо высоколобых, хотя в то же время, благодаря детальным вводным статьям, доступная всем и каждому.

Список литературы

Метамодернизм. Историзм. Аффект и глубина после постмодернизма / под ред. Роберта ван ден Аккера, Элисон Гиббонс и Тимотеуса Вермюлена. – Москва : РИПОЛ классик, 2020. – 342 с.

References

Metamodernism. Historicism. Affect and Depth after Postmodernism (2020). Moscow: RIPOL classic.